

©1997 г.

А.Н. АВДОНИН, Р.Б. КАМАЕВ, Д.С. РЫЖЕВСКАЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРИЧИНЫ ПАССИВНОСТИ

АВДОНИН Александр Николаевич - доцент кафедры философии УГНТУ, кандидат философских наук. КАМАЕВ Рашид Бурханович - доктор философских наук, зав. кафедрой философии УГНТУ. РЫЖЕВСКАЯ Дорителла Самуиловна - кандидат социологических наук, доцент этой же кафедры.

Развитие современного производства, все более и более сталкиваясь с ограниченными возможностями природы к самовосстановлению, влечет за собой локальную, а затем и глобальную экологическую катастрофу. Либо мы научимся жить в согласии с природой, либо она обойдется без нас. Здесь речь идет о жизненно важном переходе от прежней, индустриальноцентрической социально-культурной парадигмы к новой, экоцентрической [1]. Под социально-культурной парадигмой мы понимаем совокупность убеждений, ценностных ориентаций и предписаний, которые приняты обществом и обеспечивают его существование и развитие в определенный период времени. Если в индустриальноцентрической парадигме доминировала ориентация на безграничное количественное и качественное развитие производства материальных благ, то в экоцентрической парадигме доминирует ориентация на ограничение развития промышленности жесткими рамками сохранения экологического равновесия между обществом и природой.

Большую роль в "экологическом повороте" сознания и жизнедеятельности людей сыграло в свое время исследование "Пределы роста" [2]. В результате забота о природе становится в индустриально развитых странах юридически закрепленной обязанностью производственных фирм, социальных учреждений и граждан государства и, более того, - привычкой людей.

В России десятилетия вынужденного "экологического молчания" науки и населения способствовали обострению проблем сохранения окружающей среды. Волна экологических протестов, прокатившаяся по стране 1988-1991 гг., была сбита в условиях начавшихся реформ глубоким спадом объема промышленного производства и его следствиями - временным уменьшением масштабов загрязнения природной среды и значительным снижением жизненного уровня населения. На первое место в сознании жителей России выдвинулись экономические проблемы [3]. Но предполагаемый экономический рост неминуемо приведет к дальнейшему ухудшению экологической ситуации. Для

преодоления кризиса необходимо интенсивное формирование эоцентрической культурной парадигмы в сознании людей, высокой готовности к выполнению жестких экологических стандартов в производственной и бытовой деятельности.

Экологическое сознание включает в себя эмоциональный, интеллектуальный и волевой аспекты. По данным социологического исследования Института Гэллапа и Института социологии Российской Академии наук, проведенного в 1992 г., 71% опрошенных жителей России и 58,9% жителей ряда экономически развитых стран показали высокую степень озабоченности проблемами защиты окружающей среды; соответственно 79% и 69,2% респондентов выразили озабоченность неблагоприятным влиянием состояния природной среды на здоровье подрастающего поколения в следующем двадцатипятилетии. В то же время осознание ответственности граждан за сохранение окружающей среды в нашей стране в 2,4 раза меньше, чем в экономически развитых странах: его проявили 9% против 21,4%, а степень участия россиян в работе экологических организаций оказалась в 2,8 раза ниже среднего показателя более развитых государств: 3% против 8,4% [4]. Таким образом, уровень развития интеллектуальной и волевой стороны экологического сознания в России уступает среднему уровню экономически развитых стран в два с лишним раза.

Почему так происходит? Возможно, потому, что россиянам, привыкшим к огромным масштабам пространств своей родины, трудно освоиться с мыслью, что люди способны сделать их сначала малопригодными, а затем и совсем непригодными для собственной жизни. Кроме того, в условиях жестких авторитарных режимов, традиционных для России, ограничение личной свободы снизило массовый уровень творческой активности. Сейчас, когда экстенсивное развитие производства сталкивается с неподвластными нам природными границами, дальнейший прогресс общества может быть обеспечен только интенсификацией качественного развития, предполагающей высокий массовый уровень индивидуальной творческой активности людей. Жесткий авторитарный режим становится непозволительной экологической роскошью.

Эти и другие причины экологической пассивности граждан России препятствуют успешному решению проблем защиты природной среды. Для их решения необходима кропотливая и длительная работа по экологическому воспитанию и просвещению.

В каком состоянии находится сегодня наше экологическое сознание? Насколько мы готовы к "экологическому повороту" наших чувств, мыслей и воли? Некоторые ответы на эти вопросы помогут дать результаты исследования уровня экологического сознания и причин его пассивности у работников производственного объединения "Уренгойгазпром" ($N = 202$), проведенного в 1995 г. лабораторией регионологии Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Природная среда в районе деятельности респондентов отличается повышенной чувствительностью к нарушению экологического равновесия. Экстремальные условия жизни и необходимость адаптации к ним вызывают снижение иммунитета и увеличение заболеваемости, а значит, уменьшают

общую сопротивляемость организма человека воздействию вредных веществ. Нами обнаружено, что большую озабоченность состояние окружающей среды вызывает у 51,2% опрошенных, в какой-то степени тревожат экологические проблемы 38,4% респондентов. Наибольшую обеспокоенность экологическими проблемами проявили 75% руководителей, 48,1% рабочих, 46,5% ИТР и только 33,3% мастеров. Можно полагать, что диспропорция в эмоциональной компоненте экологического сознания у представителей ключевых звеньев управления (руководителей и мастеров) не только дезорганизует экологическую деятельность, но и оказывает отрицательное влияние на экологическое сознание.

Степень озабоченности состоянием окружающей природы коррелирует с уровнем осознания хоть какой-либо причастности к решению экологических проблем - оно обнаружилось всего у 48,5% опрошенных, в том числе у 68,8% руководителей, 53,8% мастеров, 42,9% ИТР, 26,0% рабочих. Прежде всего, обращает на себя внимание явное непонимание того очевидного факта, что каждый человек причастен к экологической деятельности. Во-вторых, выявилось существенное различие между интенсивностью эмоциональной и интеллектуальной сторон экологического сознания. Наконец, в-третьих, существуют дополнительные "ножницы" между эмоциональной и интеллектуальной составляющими экологического сознания у мастеров и рабочих. Эти обстоятельства снижают качество экологического сознания и неблагоприятно влияют на деятельность по защите окружающей среды.

Когда работников производственного объединения "Уренгойгазпром" попросили указать основные причины загрязнения природной среды, то получили следующие результаты: отсутствие должного контроля - 33,9% ответов; недобросовестность работников - 28,7%; неисправное оборудование - 24,3%; тяжелые климатические условия - 13,1% ответов. В результате на причины, связанные с волевой компонентой экологического сознания, указали 62,6% опрошенных.

Рассмотрим более конкретно факторы экологической пассивности. На вопрос "Почему Вы не участвуете в экологической деятельности?" выяснилось следующее: считают, что экологической деятельностью должны заниматься только специалисты - 40,8%; чувствуют недостаток общих и специальных экологических знаний - 20,1%; отсутствуют организационные условия для включения в экологическую деятельность у 19,1%; есть более интересные и нужные дела у 9,2%; мешает собственная пассивность - 2,7%; вообще не видят смысла в экологической деятельности - 2,1%.

Мы уже отмечали непонимание респондентами всеобщего характера вовлеченности в экологическую деятельность. Здесь возникает новый мотив. Оказывается, "экологической деятельностью должны заниматься только специалисты, от моего участия ничего не изменится". Это убеждение, "экологический предрассудок", является препятствием не только для участия в экологической деятельности, но и для заинтересованности в получении экологического образования. Действительно, зачем учиться экологии или что-то делать по защите природы, когда существуют соответствующие специалисты и, если положение дел плохое, виноваты только они?

Среди ведущих профессиональных групп больше всего подвержены "экологическому предрассудку" инженерно-технические работники (44,7%), лица, имеющие среднеспециальное (47,1%) и высшее (38,9%) образование. Это свидетельствует о недопустимо низком статусе экологического образования в техникумах и технических вузах.

Второй по значимости причиной экологической пассивности оказалась недостаточность знаний. Больше всего дефицит экологических знаний не дает проявлять активность руководителям (22,2%), меньше всего - мастерам (13,9%) и рабочим (14,8%). Конечно, знаний не хватает и мастерам, и рабочим, но интеллектуальная составляющая их экологического сознания блокируется иными причинами, а именно - мастерам сильнее, чем другим профессиональным группам, мешают проявить экологическую активность более интересные и нужные дела (16,7%), а рабочим - собственная пассивность (14,8%). Кроме того, 7,4% рабочих не видят смысла в экологической деятельности. Обнаруженный факт - еще одно свидетельство низкого ранга экологических ценностей в системе ценностных ориентаций мастеров и рабочих; это, в свою очередь, резко уменьшает позитивную мотивацию к природоохранной деятельности и, в конечном счете, ее эффективность. Для увеличения социальной значимости экологии в сферах образования, производства, культурной и бытовой жизни общества необходимо создание и массовое распространение мировоззренческой концепции сопряженной эволюции общества и природы, профилированное ее включение во все преподаваемые в школах, техникумах и вузах дисциплины; необходимо, опираясь на естественное стремление людей к здоровому образу жизни, сформировать социально-психологические установки на исполнение высоких экологических стандартов отношения к природе.

Наконец, третьей причиной было названо отсутствие организационных условий для включения в экологическую деятельность. Представители основных профессиональных групп высказались почти одинаково: ответы колеблются от 19,4% до 22,4%. Мы полагаем, в данных обстоятельствах руководителям и работникам служб охраны труда и окружающей среды было бы полезно уделять внимание не только контрольно-карательной, но и поощрительно-стимулирующей стороне своей деятельности. Необходима организация эмоционально привлекательных форм экологической деятельности внутри предприятий, формирование положительной обратной связи.

При оценке состояния волевой компоненты экологического сознания в трудовых коллективах предприятий следует иметь в виду, что расходы на соблюдение экологических стандартов увеличивают себестоимость выпускаемой продукции и не вызывают экономической заинтересованности в строгом их выполнении ни у рядовых работников, ни у руководителей. По этой причине уровень готовности к экологической деятельности лиц, занятых в производственном процессе, как правило, ниже, чем у населения близлежащего района, региона и страны в целом.

Волевая компонента экологического сознания населения воплощается как в конкретных действиях по сохранению и восстановлению природной среды, так и в массовых акциях протеста, принятии все более и более жестких

законодательных мер по защите окружающей среды, требованиях правительственных органов, предъявляемых предприятиям.

Итак, "экологический поворот" наших чувств, мыслей и воли, связанный с формированием эгоцентрической парадигмы, во многом зависит от эффективного взаимодействия экологического сознания работников предприятий, загрязняющих окружающую среду и живущего рядом с этим предприятием населения. Только тогда, когда оно станет гармоничным, мы перестанем быть пленниками старых идей разрушительного или безразличного отношения к природе и самим себе, только тогда мы станем полноправными членами мирового сообщества, более того, живого сообщества вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.Л.* Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995. С. 214-240.
2. *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рендерс И., Беренс Ш.В.* Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991.
3. *Докторов Б.З., Сафронов В.В., Фирсов Б.М.* Уровень осознания экологических проблем: профили общественного мнения // Социол. исслед. 1992. № 12. С. 60.
4. *Дэнлан Р.Э., Гэллан Д.Г., Гэллан А.М.* Здоровье планеты // Социол. исслед. 1992. № 12. С. 12,15,29, 30.